

День и ночь я охранял жемчужину своей души. Теперь, в этом океане жемчужных течений, я перестал понимать, какая из них принадлежит мне.

Мавлана Джалаладдин Мухаммад Балхи Руми, также известный как Руми́ или Мавлана, персидский поэт-суфий, исламский богослов, факих, случайная уместная цитата из Интернета.

Все.

Феликс Айзек Фишер, всё тот же неудачливый рыбак и просто неудачник, случайное неуместное дополнение цитаты из Интернета.

Камера в руках ощущалась как-то странно. Она не искажала физическое пространство, не пыталась уничтожить всё живое и неживое, не кусалась и не разговаривала со мной, но при этом создавала такое впечатление, будто я держу в руках тактическую ядерную боеголовку, что могла рвануть от любого неправильного чиха. На краю сознания мне удавалось уловить отголосок того, что несла эта хреновина, и от этого держать в руках это нечто становилось, по меньшей мере, некомфортно. Где «Универсальная Удочка» ощущалась частью меня, буквальным продолжением, которую кисть лишь дополняла, идеально сосуществуя между собой, то эта камера...

— Из чего вообще рождаются дары? — пробормотал я.

Как-то раньше я не слишком интересовался этим вопросом. Нет, не так. Задумывался, но не всерьёз.

— Ты идёшь, демон? — окликнул меня стилига.

Я поднял взгляд на недовольного Чарльза, широко улыбнувшись. Молча отправился за ним. Одного дня хватило, чтобы народ в Совете принял новую угрозу и успокоился. Получить доступ в лабораторию, в которой Гаррик проводил-не проводил эксперименты было не сложно. Оставался вопрос, зачем это вообще нужно, но его никто не озвучивал, решив не забивать себе всякой чушью голову. В принципе, как и я.

Пустая лаборатория напоминала логово чисто плотных безумных учёных. Чистое белое помещение, разбитое на несколько «комнат», что были забиты разным, в сущности, хламом: куски летающих тарелок, плавающие в растворах головы, непонятные схемы сомнительного происхождения и назначения, различные образцы пород и ещё просто целый океан всякого мусора. Единственное, что успокаивало, весь этот хлам был разложен в собственных

отделениях и, вроде бы, друг с другом не пересекался.

— Вы планируете интегрировать технологии пришельцев в наш быт? — с любопытством поинтересовался я, разглядывая инопланетные технологии.

Среди хлама затесался какой-то кубик. Мне показалось, будто я могу с ним войти в контакт чистой силой разума, но рисковать не стал и просто проигнорировал его. Всё же, много они всякого разного мусора собрали здесь.

— Задашь потом этот вопрос профессору, — натянул издевательскую улыбку на лицо Чарльз.
— Для чего тебе эта камера, Фишер?

Мотивирует.

Я хмыкнул. Откровенно говоря, сильно сомневаюсь, что они будут торопить события и искусственно ускорять прогресс. Люди банально могут оказаться не готовы к тому, что увидят, и натворить дел. Как рассказывал Мистер Стивенсон, даже технологии людского производства уничтожали мир. Что уж говорить про технологии, многократно превосходящие наше понимание?

Разве что, брать какие-то отдельные принципы и наработки, постепенно продвигая их в массы, чтобы люди сами к этому пришли и приняли. Впрочем, не то чтобы это было интересно лично мне. Сомневаюсь, что Мистер Стивенсон не пробовал искусственно ускорить человеческий прогресс. Расселить людей по всей галактике — это буквально лежит на поверхности. Но, примерно понимая, насколько чудовищной могла быть пресловутая судьба, что-то мне подсказывало, что последствия таких «хитростей» оказались весьма и весьма разрушительными.

По лаборатории совсем нельзя было сказать, что в ней работал профессор. Чарльз не один раз заходил к профессору Риду, прекрасно зная, как до очередного переписывания реальности обстояли дела. Всё было обустроено иначе, в лаборатории работали другие люди. Те же, которые знали профессора, впервые слышали про него. По стиляге я видел, насколько ему некомфортно было видеть непонимание в глазах людей.

Мысль, что тебя что-то в любую секунду может буквально вырезать из мира, будто тебя никогда и не существовало, угнетала, тыкая во всю твою незначительность перед непреодолимой силой. Человек перед смертью хотя бы понимал, что оставил после себя что-то. Какое-то дерьмо или нет — в контексте ситуации уже не так важно. Совсем другое дело, когда от тебя не осталось вообще ничего.

Кажется, мне... «нам» это не грозит. Часть поехавшей твари из океана всегда будет жить в какой-то вселенной, и я сильно сомневался, что подобные мне ублюдки хоть где-то будут нести что-то хорошее. На уровне Кукольного Ангела, разве что.

Точно. Я забыл его сегодня покормить. Ничего, переживёт.

— Сейчас узнаем, — пожал плечами я, вызвав удивление на лице Чарльза. — Никого же поблизости в ближайшее время не появится?

Нам оцепили целый этаж. Тут и муха без специального пропуска не пролетит.

— До тех пор, пока я не дам команду, нет.

Отлично.

Я задумчиво покрутил камеру в руках, решив не изобретать велосипед, просто и без затей уставившись в объектив, захотев сделать фото. Для чего нужна ещё камера? Чтобы снимать. Уже согласился быть оператором на полставки, в конце концов.

Эффект оказался практически мгновенным.

Моя голова взорвалась одновременно во всех трёх вариациях.

Реальность мигнула.

Реальность мигнула.

Реальность мигнула.

— Вот же дерьмо, — пробормотал я, удивлённо моргнув.

— Вот же дерьмо, — пробормотал я, удивлённо моргнув.

— Вот же дерьмо, — пробормотал я, удивлённо моргнув.

Игнорируя стилиягу, вновь уставился в объектив, но на этот раз намного аккуратнее, заранее подготавливая собственное сознание. Тяжело в полной мере описать то, что я увидел. Думаю, самым правильным словом здесь будет — «многомерность». Бесчисленные отражения, мириады иллюзорных зеркал, что бесконечно наслаивались друг на друга.

Мне стало интересно.

— Дружище, попробуешь? — задумчиво протянул камеру Чарльзу я.

— Нет.

Он ответил слишком быстро и слишком жёстко.

Я улыбнулся так, как мог улыбаться только урод вроде меня.

— Я спросил из вежливости. Ты попробуешь.

Недовольный мужчина, правильно меня поняв, поморщился, всё же подчинившись, нехотя взяв камеру. Выдохнув, он уставился в объектив.

— И что я должен увидеть, чёрт тебя подери, Фишер?

— Ты вообще ничего не видишь? — удивлённо уточнил я.

— Ничего.

Его сознание даже не может осознать, что видит? Как удобно. Как жаль, что у меня и намёка на что-то подобное не осталось. Всё через задницу.

Взяв камеру, я намеренно принялся ограничивать собственное восприятие. Сузил его до конкретной точки, сфокусировался на одной конкретной задаче. Безумно неприятное чувство, будто пытаюсь натянуть на себя узкий костюм. Даже моё многомерное восприятие начало

сбоить, не позволяя с комфортом существовать в трёх веточках одновременно. Услышь меня нормальный человек — подумал бы, что совсем крышей поехал. И будет прав.

Я вновь уставился в камеру, чувствуя, как к горлу подкатил неприятный ком. В голове сильно укололо, и у меня не получалось даже нормально перекинуть эту боль на несуществующую копию. Намеренно «игнорировать» и «не замечать» бесчисленные вселенные было безумно сложно. Мне потребовалось несколько объективных (в пределах Земли) и чёрт его знает сколько субъективных минут, чтобы хотя бы немного привыкнуть к тому, что я вижу.

Было забавно наблюдать через объектив ту же лабораторию, но при этом совсем другую. С иной расстановкой всего этого хлама, с людьми, которые ходили по лаборатории, понятия не имея, что за ними наблюдают из другой ветви. Не просто «веточка» — абсолютно другая реальность, что шла по похожему, и вместе с этим — другому пути.

«Что вы там видите, босс?»

Другие вселенные. Выглядит забавно, люди ходят туда-сюда, не имея ни малейшего представления о том, что за ними наблюдают.

«Другие вселенные? — всполошился в голове Пит. — Наблюдение? Мистер Фишер, вы же можете с этой камерой пойти в раздевалку и...»

Святая Мария...

Иногда мне кажется, что Пит или стал тварью лет в четырнадцать, или зародился где-то во сне четырнадцатилетнего подростка.

«...»

Шеде, как обычно, зрит в корень. Согласен, приятель.

«Переключались» вселенные с помощью одной из кнопок. Стоило немного привыкнуть к тому, что я видел, и стало понятно, что одна из наслоенных на нашу вселенную реальностей как бы... была немного более ощутимой. Близкой, видимой. Переключался на иную вселенную — и другая, чуть более... дальняя, смешанная с другими зеркалами, выходила «вперёд». Сука, почему человеческий язык такой ограниченный, когда дело доходит до описания поехавшей многомерной реальности?!

— Что ты делаешь, Фишер?

Видимо, стилинге стало скучно, поэтому он решил подойти ко мне поближе. Я не ответил, продолжая разбираться в функционале дара.

— А если это нажать?..

Перед глазами что-то вспыхнуло, в моём восприятии на миг мы буквально утонули в океане, после чего тут же вынырнули. Чарльз громко выругался, а за ним — работающие в помещении учёные. Что-то разбилось. Обстановка вокруг нас вроде бы оставалась та же, и вместе с этим — кардинально поменялась.

Я переместил нас в иную вселенную.

Взгляд Чарльза был, по меньшей мере, недружелюбным. Я делал вид, будто не замечаю этого взгляда, задумчиво рассматривая камеру. Вернуться оказалось, в общем-то, довольно просто: нужно было лишь переключить камеру в обратном порядке. Редди, собаку съевший на таких путешествиях, подтвердил, что это наша вселенная. Говорит, что ещё с прошлых путешествий запомнил её запах, чтобы это ни значило. Так что, глобальной проблемой это не было.

Зато стало проблемой то, какой переполох мы там устроили. Ясен пень никто нам просто не дал разобраться в функционале камеры, заставив предварительно отбиваться от некоторых особо смелых белых воротничков, а затем — от вооруженных людей. Стоило же от них отмахнуться, как на нас вдруг напало само здание. Впервые видел, чтобы стены оживали и пытались тебя раздавить.

Всё же, генеральный директор не врал, когда рассказывал про особенности Совета. Машина, если бы мы экстренно не сделали ноги, страшная.

— Как-то мне здесь стало некомфортно находиться, — признался я, оглядываясь.

— Ты убил несколько десятков человек, Фишер! — прорычал Чарльз. — Проклятье, как же я тебя нена...

— Они первые напали, — пожал плечами я. — Я лишь отмахнулся от них.

Отмахнулся, случайно разорвав их тела в клочья. На голову такие воздействия уже совсем не давили, тело пропускало многократно больше силы. Мне и целая гвардия уже ничего не сделает. Если начну пользоваться специфическими приёмами — до меня простые люди в принципе не дотянутся.

Я же легко дотянусь до них и смогу утянуть за собой.

Кажется, по меркам Атлантиды Мистера Стивенсона, если опустить ещё некоторые мои более специфические способности, это уже уровень хорошей такой Гидры. Опасной, опытной. Очень и очень универсальной.

— Не волнуйся, — продолжил беззаботно я, разглядывая камеру. — В этой вселенной они живы. Если родились вообще.

Ну а на то, что остались мертвы в другой вселенной, это уже так. Производное.

Я видел, как тяжело было стилинге сдерживаться, чтобы не броситься на меня со всем, что у него было. К такому неожиданному дерьму он совсем не был готов. К несчастью, мой дружбан, несмотря на все свои нервы, слишком хорошо дружил с головой. Возможно, если бы так не дружил, то уже давно исполнил бы свою мечту и где-нибудь сдох.

А так — сдержался, задумался, прекрасно понимая, что первым я не нападал. Всё ещё считал, что я мог быть мягче, просто усыпил бы и дело с концом. Но не обманывался. Знал, кто и что я, и что на сколь-либо серьёзную агрессию буду отвечать в своей «демонической» манере.

Его мысли были слишком громкими.

— Просто оставь людей мне, — вздохнул Чарльз, потерев переносицу. — С тварями делай что хочешь, но с людьми буду разбираться я. Ты меня понял, демон?

— Если они на меня будут...

Кажется, мой дружбан застонал от зубной боли.

— Я буду защищать тебя от людей. Только от людей. Никто тебя и пальцем не тронет.

Я скептически хмыкнул. Стало интересно, как он собирался оперативно обеспечивать мою защиту. Личный телохранитель, получается.

— По рукам.

Чарльз мрачно кивнул, уйдя в свои мысли.

Поддавшись любопытству, прислушался к его желанию, улыбнувшись самым краешком губ.

В принципе, воплотить такое желание будет несложно.

На этот раз был ещё осторожнее. Появилось небольшое раздражение из-за отсутствия нормальной инструкции, но делать было нечего. Экспериментальным путём разобрался в остальных кнопках, научившись проматывать в других вселенных время (вероятно, прыгая по дальним веточкам этих миров), сохранять их в памяти камеры и потом нажатием сочетания двух кнопок возвращаться.

Запоздало обратил внимание, что на даре океана было явно больше кнопок, чем должно было быть на нормальной камере. Фальшивые ведущие даже здесь не смогли сделать всё реалистично.

С другой стороны, в этом и был их стиль, м-да?

Я знал, что мне нужно было найти с этой камерой. Точнее, кого. Действительно разобравшись в пугающем даре, я принялся искать. Искать профессора. Другого профессора.

Пропускать через собственное восприятие бесчисленные вселенные оказалось тяжело. В первую очередь ментально. Как бы я не пытался контролировать собственный разум, иногда я всё равно ловил себя на мысли, что лежу на полу, пуская слюни. Довольно необычное чувство, специфическое. По крайней мере, у меня больше не взрывалась феерически голова.

Какого-то удобного поисковика по запросу не было. Единственный маркер — то, насколько сильно всё отличалось на той стороне. Когда я видел перед собой космическое пространство с редкими пролетающими обломками — понимал, что ушёл слишком «далеко». Когда вместо занимавшихся своими делами людей видел ползающих многоруких одноглазых нечто в белых халатах — понимал, что ушёл слишком «глубоко». То и дело меняющейся «палитре» миров я уже не удивлялся, натываясь как на реалистичные вселенные, так и на насквозь мультяшные, иногда абстрактные и буквально перевёрнутые.

Про вселенную, в которой в белых халатах ходили полуголые женщины с поголовно модельной внешностью и таким видом, будто они в любой момент устроят оргию, Питу не говорил.

Но мир в памяти камеры сохранил.

Сначала даже не обратил внимание на промелькнувшего среди миров профессора. Просто

беспорядочно пролистывал кривые зеркала, лишь на миг сосредотачивая на них внимание. Когда понял, кого увидел, всполошился и мигом вернулся назад, с удивлением узнав Гаррика.

Настроение мигом немного улучшилось.

Единственное, что немного смущало, профессор был с другой прической и в каких-то странных подтяжках. Никак особенности иной реальности. К несчастью, это всё ещё не наш Гаррик.

Он что-то увлечённо рассказывал на камеру, стоя рядом с непонятным устройством. Буквально непонятным: камера сбоила, картинка расплывалась. Изображение не фокусировалось на том, рядом с чем стоял альтер-профессор, вызывая, мягко говоря, вопросы. На какое-такое дерьмо он уже наткнулся?..

Пришлось перематывать время. Кажется, целые недели. Профессор то приходил, то уходил, делая бесчисленные тесты расплывающейся хрени. Из-за того, что я её даже увидеть не мог, понять, какого рода тесты он проводил, не представлялось возможным. Из-за того, что я не спешил, мне удалось поймать момент, когда его действия могли оборвать нам всю малину.

Немного поигравшись с камерой, остановился на моменте перед запуском странной машины.

— Готов к новому прыжку? — задумчиво поинтересовался я у своего дружбана.

Чарльз, мигом войдя в боевой режим специального инспектора, сурово кивнул.

— Ты помнишь уговор, демон.

Нуарный стилига, черти его драли.

Я нажал на кнопку, чувствуя новое погружение. Реальность перед глазами вновь изменилась, явив нас буквально застывшему профессору в подтяжках, уставившемуся на нас как на приведение. В каком-то смысле. Тут же я покосился на устройство, что ещё совсем недавно расплывалось в камере. К удивлению, это оказался какой-то диск со странными символами на нём.

— Профессор, я рекомендую вам не делать резких движений, — тут же взял инициативу Чарльз, понимая, сколько может стоить бездействие. — Нам нужно поговорить.

Альтер-Гаррик в подтяжках удивлённо моргнул, почесав голову, совсем как наш профессор. Поднял руки. Я не почувствовал от него узнавания.

В этой вселенной мы были незнакомы.

— Сдаюсь!

Чарльз едва воздухом не подавился.

Видя, как задумчиво на нас уставились стены, уже готовясь к тесному знакомству, понял, что без тактического отступления здесь не получится. Поговорить нам генеральный директор не даст. Слишком осторожный и параноидальный. В принципе, понимаю.

— Улыбочку, профессор.

Частично камера подчинялась моей воле и подсознательным желаниям. В случае существа,

способного контролировать свой разум, совсем не подсознательных. Стоило мне сделать новый снимок, как реальность перед нами вновь изменилась, захватив с собой не только старика, но и копию диска.

Гаррик в подтяжках, вздрогнув, безумным взглядом осмотрелся, мигом поняв, что происходит.

— Меня похитили? Прямо в Совете?..

— Технически, мы всё ещё в Совете, — не согласился я. — Просто в другой вселенной, профессор.

Взгляд старика стал каким-то стеклянным. То ли наш профессор изначально более безумный, то ли знакомство со мной слегка расширило его рамки ненормальности. Но, к счастью, даже альтер-Гаррик оказался тем ещё безумцем, чудовищно быстро адаптировавшись к ситуации.

Вновь осмотревшись, старик почесал голову.

— Чем могу помочь, господа?

Я довольно улыбнулся. Всё шло удивительно гладко.

Не нужно уточнять, что это было лишь началом. Началом полного и вместе с этим обыденного звездеца.

<http://tl.rulate.ru/book/98238/4080159>